

ЛОШАДИНАЯ ШКОЛА

А. Н. Островский не только стоял у истоков московского Артистического кружка, но в начальный период принимал самое деятельное участие в его работе.

Приезжает в Москву один провинциальный актер и начинает добиваться дебюта на сцене кружка. Ему устраивают пробную репетицию, которую тот блистательно проваливает, после чего, естественно, в дебюте ему категорически отказывают. Такого же мнения, в частности, придерживался и Островский.

Прозная об этом, актер напавшись непосредственно к драматургу. После незначительных общих разговоров актер приступил к делу.

— Очень легко может быть, Александр Николаевич, что я страдаю множеством недостатков. Но, приглядевшись к дешёвым актерским светилам,

воспользуюсь примерами и сделаюсь настоящим артистом.

Островский ухмыльнулся, погладил, по обыкновению, свою несколько рыжеватую бороду и сказал:

— Знаете что?.. Еду я вчера на извозчике. Лошадь у него — ну, не везет, да и все тут. Он и вонюхами. Он и кнутом — нет, не везет. Лошадь-то, говорю я ему, у тебя не того. А он мне: «Вот пожди ж ты... А ведь кажинный вечер у театра около рысаков стоит. Раза три на бег господ возил, могла бы, кажется, похозяйничать, как другие лошади действуют, а вот она у меня какая...».

Актёру оставалось только откланяться и удалиться.

Он поступил-таки в Малый театр, поиграл какое-то время там, но все равно хорошим артистом не стал.

А. ДВИНСКИЙ

Лит. Россия, 1983, 9 сеп.